

doi: 10.17223/2312461X/39/1

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

Уважаемые читатели!

Начало второго десятка лет жизни нашего журнала совпало с 90-летием крупнейшего академического антропологического/этнологического института страны. Разумеется, это случайное совпадение. Журнал начал свое существование 8 августа 2013 г. (эта дата указана в свидетельстве о регистрации СМИ), а Институт этнологии и антропологии РАН, который тогда назывался Институт антропологии и этнографии АН СССР, 1 февраля 1933 г. Разница в возрасте – восемь десятилетий.

Причем тут ИЭА РАН? А притом, что наш журнал, несмотря на специфическое название, позиционирует себя и известен среди специалистов именно как журнал антропологический. И коль скоро это так, то, образно говоря, сверка часов должна вестись именно с лидирующими институциями в этой области знания и издаваемыми ими журналами. Журнал *Этнографическое обозрение*, издаваемый ИЭА РАН, – один из тех образцов, на который шла ориентация. Любопытно в связи с этим будет посмотреть на то, как крупнейшее рейтинговое агентство Scimago определяет степень близости антропологических журналов (рис. 1). Если за точку отсчета взять *Этнографическое обозрение*, то в пятерке наиболее близких к нему по версии Scimago окажутся *Current Anthropology* (27%), *Critique of Anthropology*, *Anthropological Quarterly*, *The Australian Journal of Anthropology* и *Сибирские исторические исследования* (все четыре на уровне 23%). Неплохое соседство, на мой взгляд.

Рис. 1. Степень близости антропологических журналов (www.scimagojr.com)

На внутрироссийском рынке академических журналов наш журнал в прошлом году снова подтвердил свой высокий уровень. Рейтинг *Science Index* 2021 г. поместил *Сибирские исторические исследования* на первое место в категориях «История. Исторические науки» (всего в этой категории индексируется 181 российский журнал) (рис. 2) и «Комплексное изучение отдельных стран и регионов» (36 журналов).

Рис. 2. Рейтинг *Science Index* 2021 г. по категории «История. Исторические науки». Источник: www.elibrary.ru/titles_compare.asp (дата обращения: 08.02.2023)

Надеюсь, в этом году мы также сможем сохранить свой академический уровень. Ориентиром при отборе публикуемых материалов, как и ранее, остается высокое качество текстов в области социокультурной антропологии и смежных областях, теоретическая насыщенность, вписанность в современные антропологические дискурсы, новизна как материалов, так и подходов к их анализу. Журнал открыт для новых ярких работ, построенных на сравнительном анализе максимально широких по географическому охвату материалов.

Первый номер этого года открывает чрезвычайно важная в теоретическом плане статья Акила Гупты «Размытые границы...» (Blurred

Boundaries...), впервые увидевшая свет почти 30 лет тому назад, в 1995 г., в журнале *American Ethnologist*, но никогда не публиковавшаяся в переводе на русский язык. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить как автора, так и Американскую антропологическую ассоциацию за оперативный ответ и разрешение на публикацию перевода статьи в нашем журнале.

В номере также представлены статьи об истории отечественной антропологии/этнологии, важные для лучшего понимания становления отечественного североведения в Петербурге (Н.Б. Вахтин) и трансформаций советской этнографии в период оттепели (С.С. Алымов). Как северные/сибирские, так и более широко – восточные сюжеты рассматриваются в статьях С.А. Чернышова, Л.Я. Рахмановой, Э.-Б.М. Гучиновой и Д.А. Трынкиной в рубрике «Miscellanea».

Вновь оказалась наполненной текстами рубрика «Обзоры и рецензии». Постоянный читатель знает, что рецензированию современной научной литературы в журнале всегда уделялось повышенное внимание. Впрочем, порой случались и перебои с хорошими текстами для этой рубрики, как это, в частности, получилось в последнем номере прошлого года. Хочется верить, что это была досадная случайность, совершенно не связанная со значимо усложнившейся логистикой получения доступа к современной антропологической литературе.

В последующих номерах мы рассчитываем на публикацию подборок статей, в которых будут анализироваться, в частности, социальный контекст пандемий; взаимодействие оленеводов с окружающим ландшафтом, причем отнюдь не только с природным; методы и практики социальных экспертиз; человеческий потенциал.

От лица редколлегии журнала и от себя лично благодарю всех коллег, авторов и рецензентов, а также сотрудников Издательства Томского государственного университета, участвующих в создании журнала. Уверен, что наши общие усилия позволят журналу *Сибирские исторические исследования* успешно развиваться и в дальнейшем.

Дмитрий Функ

EDITOR'S NOTE

Dear Readers!

The beginning of the second decade of the life of our magazine coincided with the 90th anniversary of the largest academic anthropological/ethnological institute in the country. Of course, this is a coincidence. The journal began its existence on August 8, 2013 (this date is indicated in the media registration certificate), and the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, which was then called the Institute of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences, on February 1, 1933. The age difference is eight decades.

What does IEA RAS have to do with it? The fact that our journal, despite its specific name, positions itself and is known among specialists precisely as an anthropological journal. And since this is the case, then it should be compared precisely with the leading institutions in this field of knowledge and the journals published by them. The journal *Ethnographic Review*, published by the IEA RAS, is one of those samples we have oriented ourselves to. In this regard, it will be interesting to look at how the largest rating agency Scimago determines the degree of proximity of anthropological journals (see Fig. 1). If we take *Ethnographic Review* as a starting point, then *Current Anthropology* (27%), *Critique of Anthropology*, *Anthropological Quarterly*, *The Australian Journal of Anthropology* and *Siberian Historical Studies* (all four at the level of 23%) will be in the top five closest to it according to Scimago. Pretty good neighbors, in my opinion.

Fig. 1. The degree of proximity of anthropological journals (www.scimagojr.com)

In the domestic Russian market of academic journals, our magazine again confirmed its high level last year. The *Science Index* rating of 2021 placed *Siberian Historical Research* in the first place in the categories "History. Historical Sciences" (a total of 181 Russian journals are indexed in this category) (see Fig. 2) and "Comprehensive study of individual countries and regions" (36 journals).

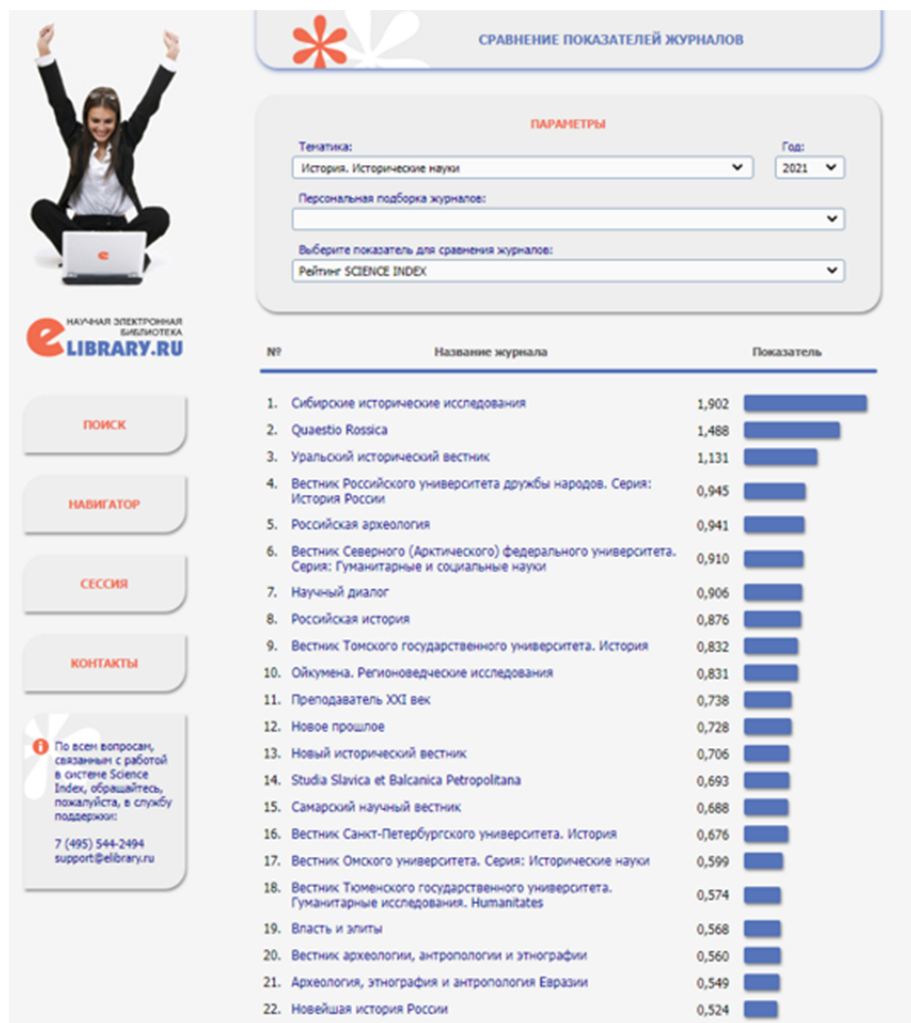

Fig. 2. *Science Index* 2021 rating in the category "History. Historical Sciences" (www.elibrary.ru/titles_compare.asp). Date of application: 08.02.2023

I hope that this year we will also be able to maintain our academic level. As before, the high quality of texts in the field of socio-cultural anthropology and related fields, theoretical saturation, integration into modern anthropological discourses, novelty of both materials and approaches to their analysis remain a guideline in the selection of published materials. The journal is open to new bright works based on a comparative analysis of the widest possible geographical coverage of materials.

The first issue of this year opens with an extremely important article in theoretical terms by Akhil Gupta "Blurred Boundaries", which was first pub-

lished almost 30 years ago, in 1995, in the journal *American Ethnologist*, but has never been published in translation into Russian. Taking this opportunity, I want to thank both the author and AAA for the prompt response and permission to publish the translation of the article in our journal.

The issue also presents articles on the history of Russian anthropology / ethnology, important for a better understanding of the formation of Russian northern studies in St. Petersburg (N.B. Vakhtin) and the transformations of Soviet ethnography during the Thaw (S.S. Alymov). Both northern/Siberian and more broadly eastern subjects are considered in the articles of S.A. Chernyshov, L.Ya. Rakhmanova, E.-B.M. Guchinova and D.A. Trynkina in the category "Miscellanea".

The section "Perspectives and reviews" turned out to be filled with texts again. A regular reader knows that the review of modern scientific literature in the journal has always been given increased attention. However, sometimes there were interruptions with good texts for this category, as it happened, in particular, in the last issue of last year. I would like to believe that it was an unfortunate accident, completely unrelated to the significantly complicated logistics of gaining access to modern anthropological literature.

In the following issues, we expect to publish a selection of articles that will analyze, in particular, the social context of pandemics; the interaction of reindeer herders with the surrounding landscape, and not only with the natural one; methods and practices of social expertise; human potential.

On behalf of the editorial board of the journal and on my own behalf, I thank all colleagues, authors and reviewers, as well as employees of the TSU Press involved in the creation of the journal. I am sure that our joint efforts will allow the journal *Siberian Historical Research* to develop successfully in the future.

Dmitriy Funk